

БРУТАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

ГРАНД МАСТЕР

книги для искушенного читателя

**Издательство «ГрандМастер» входит
в холдинг «Эксмо» и самостоятельно
определяет редакционную политику.**

Мы издаем лучшую остросюжетную, историческую, общественно-политическую литературу и биографические очерки, а также интеллектуальную публицистику. Эти книги адресованы преимущественно мужской аудитории — тем, кто хочет получить от чтения яркие эмоции, актуальные темы, новые знания, правдивость и достоверность. Это не значит, что прекрасной половине человечества запрещен вход на территорию издательства «ГрандМастер», — читательницы познакомятся здесь с яркими, харизматичными героями, такими, которых принято называть «настоящими мужчинами».

Читайте также другие книги издательства:

Долгожданный роман от мастера психологического триллера Джонатана Келлермана «Дочь убийцы».

Уникальный роман-триллер от конгрессмена США и известного писателя Роберта Мразека «Мост мертвеца».

ОЛИВЬЕ **НОРЕК**

КОД 93

ГРАНД МАСТЕР

МОСКВА
2018

УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44
Н82

Olivier Norek
CODE 93

Copyright © Éditions Michel Lafon, 2013.
Published by arrangement with Lester Literary Agency

Оформление серии *Андрея Саукова*

Норек, Оливье.

Н82 Код 93 / Оливье Норек ; [пер. с фр. З. Линник]. —
Москва : Эксмо, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-095946-4

Оливье Норек сравнивают с лучшими мастерами криминального жанра, Ю Несбё и Жаном-Кристофом Гранже. Он блестяще совмещает сочный натурализм с тончайшим психологизмом. А эта задача по силам лишь настоящим мастерам...

Работая долгое время в убойном отделе полиции, капитан Виктор Кост повидал всякое. Но последние события буквально выбили землю у него из-под ног. Сначала прямо на вскрытии внутри трупа человека, погибшего от необъяснимых ожогов, зазвонил телефон. Потом другое тело, считавшееся мертвым, ожило. И вот, наконец, Кост стал получать анонимные письма с подробными деталями недавно совершенных преступлений. Парижский пригород Сен-Сен-Дени, конечно, имеет дурную славу, но и здесь подобного еще не случалось...

УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44

© Линник З., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-095946-4

*Посвящается моей семье —
тем, кто заставляет меня не сдаваться.
Мартине, Клоду, Виктору,
Коринн и Бруно.*

Пролог

Март 2011 года

Рост может соответствовать. Возраст — наверняка. Что касается внешности, трудно что-либо утверждать. Старый Симон снял трубку и со всеми необходимыми предосторожностями, чтобы не слишком обнадеживать, объявил:

— Возможно, у меня есть след.

На другом конце провода голос пожилой дамы прозвучал не громче, чем вздох:

— Камилла?

— В этом нет уверенности, мадам.

Перед тем как повесить трубку, Симон указал собеседнице время и место встречи: морг парижского Института судебно-медицинской экспертизы.

* * *

Обнаруженная полуголой, без признаков жизни и документов, в сквоте¹ коммуны Ле-Лила департамента Сен-Сен-Дени, она была скорее всего двадцатилетней. Самое большее. При вскрытии до-

¹ Незаконно занятое помещение.

ктор Леа Маркван одним движением скальпеля сделала разрез от основания шеи до лобковой кости, прилагая не больше сил, чем при ласке. Снаружи и внутри вскрытого тела ясно читались последствия чрезмерного употребления алкоголя и наркотиков, а также результаты сексуальных сношений — настолько жестоких, что доктор даже не могла себе представить такое. Никогда раньше за всю свою карьеру судебно-медицинского эксперта ей не случилось употреблять термин «сильная изношенность промежности». Как такое могло случиться? Какие зверства надо было вынести, чтобы между вагиной и анусом буквально не осталось перегородки?

Леа взяла испачканные руки убитой в свои, дотронулась до ее волос, затем кончиками пальцев провела по ранам на ее лице. Оглянулась вокруг; вообще-то так нельзя. Сняв латексные перчатки, повторила те же движения. Она дошла до худшей из бед своей профессии — сострадания.

И вот, по чистой случайности прочитав, что через несколько дней в расписании института назначено опознание членами семьи, Леа Маркван захотела лично обеспечить его проведение. Патологоанатому вовсе не обязательно присутствовать, но она настаивала. Ради самой себя. И ради нее тоже.

* * *

При поднятии простыни реакции бывают разными и непредсказуемыми. От безмолвного страдания, которое пронизывает человека и от-

нимает все силы, которых хватает только на то, чтобы не грохнуться в обморок, если только сама земля не разверзнется под ногами, — до гнева и слепой жажды отмщения, когда человек только и ищет, на ком бы их сорвать. От шумного и слезливого горя до раздражения. От безмятежного спокойствия, которое не сулит ничего хорошего, до сильнейших гроз.

Патологоанатом увидела, как входят трое посетителей. Никого из них она не узнала и предположила, что тот, что был выше остальных на полторы головы, с походкой борца на пенсии, и есть служащий уголовной полиции. Он был скуп на слова:

— Лейтенант Матиас Обен.

— Здравствуйте, лейтенант. Доктор Маркван. Капитан Кост разлюбил нашу службу или вы наказаны?

— Всего лишь дело, которое мне хотелось бы завершить. Капитан поручил мне передать вам привет.

Что поделаешь. Жаль, она предпочла бы Коста, более сдержанного, с голубыми, немного грустными глазами.

Леа представилась членам семьи — сначала пожилой даме в инвалидном кресле, затем молодому человеку, который толкал кресло, — приглашая их следовать за ней в морг. Полицейский следовал за ними, немой, как тень.

* * *

Они углубились в подвалы Института судебно-медицинской экспертизы. Леа открыла двери в просторное помещение, холодное и тихое, чем-то напоминающее камеру хранения, состоящую из рядов квадратных дверец с длиной стороны семьдесят сантиметров. За каждой была история жизни — и ее конец. Несколько щелчков, и морг осветили неоновые лампы. Леа сверилась с регистрационным номером в своей папке и среди четырехсот пятидесяти ячеек с холодными обитателями открыла дверцу, за которой находилось тело 11-1236. Вытащила тележку-стол, где под белой простыней угадывалась человеческая фигура.

Она вопросительно взглянула на членов семьи и, как ей показалось, обнаружила в их глазах тревогу. На мгновение замерла, положив руку на ткань, затем осторожно опустила саван, так чтобы показать только изувеченное лицо.

Сопровождающий родственников крупный полицейский попытался предупредить их несколько минут назад. Тело, которое им предстояло увидеть, было телом наркоманки, которая, возможно, была их дочерью и сестрой, но которая, бесспорно, изменилась, истаскалась и постарела в силу маргинального образа жизни. Он охотно предпочел бы обойтись без упоминаний о сфере сексуальных услуг — эти уточнения не являлись необходимыми, пока она официально не опознана. Однако

никакое предупреждение и никакая подготовка не смогла бы избавить от приступа тошноты, охватившей их, когда лицо было открыто.

Мать — пленница своего инвалидного кресла — оттолкнулась руками от подлокотников и, как могла, поднялась на своих слабых ногах, чтобы прибавить себе хоть немного роста. Ее голос — властный и, несмотря ни на что, на удивление чистый — заверил, что это не ее дочь. Сын не издал ни звука. Лицо девушки было настолько опухшим, что возможность ошибки оставалась довольно значительной. Патологоанатом отодвинула простыню, полностью открыв труп, покрытый синяками, царапинами, плохо зажившими ранами и следами тысяч уколов — черных воспаленных лунок. Пожилая дама сжала руку сына и еще более уверенным, делано смиренным голосом снова заявила, что особа, лежащая перед ними, не их Камилла. Все еще стоящий рядом с ней сын приоткрыл рот, но его слова так и остались непроизнесенными; из его уст раздался лишь вздох.

Доктор Леа Маркван знала, что весь известный набор реакций тех, кто оказался перед трупом, можно перечислять бесконечно. Тем не менее она произвольным движением быстро прикрыла обнаженный труп, с которого молодой человек не сводил пристального взгляда с ноткой какого-то нездорового интереса. Тем более что он уверял, будто не узнает покойную.

Отступив в сторону, полицейский вынул из кейса бланк протокола, поставил галочку напротив «результат отрицательный», потом дал обоим посетителям подписать его. А ведь он надеялся, что сможет найти семью этой безымянной... Затем предложил даме с сыном проводить их, однако те вежливо отказались.

* * *

Даже оказавшись в такси, которое везло их домой, на высоты Сен-Клу, они не обменялись ни единым словом. Мать не признавала за собой никакой вины. Она действовала ради блага семьи, и пусть ей придется расплатиться своей душой, если придет день, когда Бог упрекнет ее в этом.

* * *

Весь сжавшись, сын полностью сосредоточился на своем дыхании. На каждом повороте такси он опасался, что его вывернет на кожаные сиденья. Держа руку на сердце, он чувствовал, что силы покидают его; по всему телу бежали мурашки, предвестники недомогания. Секунду он был не в себе, и ему понадобилось некоторое время, чтобы вспомнить, где он находится и что здесь делает.

Камилла. Он тоже ее узнал. Свою Камиллу. Свою почти сестру. Узнал и промолчал.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Здесь не Голливуд, здесь Сен-Сен-Дени.

Начальник полиции

М.-Ш. Дамiani

1

Среда, 11 января 2012 года. Кост открыл один глаз. Завибрировал мобильник, лежащий на подушке, которой он не пользовался. Кост прищурился, чтобы посмотреть, сколько времени. Четыре тридцать утра. Еще не приняв вызов, он уже знал, что где-то кого-то убили. В жизни Коста не существовало никакой другой причины, по которой его разбудили бы среди ночи.

Морщась, он выпил горький кофе, прислонясь к холодильнику, на котором стикер «купить сахару» уже грозил отклеиться. В тишине кухни капитан разглядывал в окно уснувшие здания. Единственный свет в районе, подумал Кост, это тот, что утром просачивается с улицы. Он проверил пистолет на поясе, натянул свитер и бесформенное черное пальто, затем положил в карман ключи. Служебный «Пежо 306» боялся холода и отказывался заводиться. Этим утром Виктор Кост был в том же состоянии, что и его машина. Немного подождав, он зажег сигарету, кашлянул и попробовал снова. После нескольких неу-